

Монах в синей рясе, чье тело казалось тщедушным, сейчас раздулся, словно наполненный воздухом шар. Истинная Ци заставила его кости и сухожилия резонировать, вовлекая в движение окружающий воздух и собирая его в единый поток, подобный сокрушительной морской волне, хлынувшей на Чэнь Фэна.

Чэнь Фэн, зажав уши, не ожидал, что этот невзрачный монах окажется столь свирепым. Застигнутый врасплох, он был отброшен мощной волной воздуха, но сумел едва удержаться на ногах, применив навык Матха Фэйянь.

Тем не менее, после этой атаки поры на всем теле Чэнь Фэна проступили мелкими каплями крови — было очевидно, что выброс внешней Истинной Ци сотряс его меридианы.

Разумеется, для Чэнь Фэна была и польза: после трех успешных приемов пищи Мешком Таоте накопленная жизненная энергия стала частично доступна для поглощения.

Вскоре перед глазами Чэнь Фэна вспыхнули символы:

□Поглощено 50 единиц жизненной энергии, питающей тело, часть преобразована в 0,1 года жизни, поглощено Проклятием Голодного Мясника□

Увидев, как Чэнь Фэн опустился на землю, монах невольно нахмурился, чувствуя легкое удивление. Похоже, он не ожидал, что юноша сможет выдержать его прямой удар.

Чэнь Фэн судорожно вдохнул. Он не думал, что за невзрачной внешностью монаха скрывается такая ужасающая боевая мощь. Это заставило его еще сильнее проникнуться жадой познания таинственного мира воинов.

Не давая Чэнь Фэну опомниться, монах рванулся вперед, используя чисто физическую мощь — вокруг его тела от яростных движений возникла стена сжатого воздуха. Чэнь Фэн не осмелился проявить беспечность: он снова откусил кусок плоти демона, активировал инстинкт жажды крови и вошел в состояние берсерка, только так он мог хоть немного сопротивляться.

— Паренек Чэнь, это воины, ступившие на путь Сферы Созерцания Небес, они способны заимствовать мощь самого неба и земли, будь осторожен! — Коу Бэйян, который, будучи главой секты, даже в окружении сильных противников сохранял спокойствие, не удержался и дал Чэнь Фэну краткий совет.

У Чэнь Фэна не было иного выхода, кроме как использовать способности, дарованные Мешком Таоте, для обороны.

Раздался грохот — они столкнулись. Чэнь Фэн под этим натиском, подобным таранному удару горы, отступал шаг за шагом, пока спустя добрый чжан не сумел наконец устоять, опираясь на свою неистощимую Ци и Кровь.

Монах, увидев, что Чэнь Фэн по-прежнему держится на ногах, одарил его странной усмешкой:

— Не ожидал встретить здесь самородка, рожденного для закалки тела. Твоя Ци и Кровь по мощи сопоставимы с двадцатилетним мастерством обычного воина.

Монах не скупился на похвалу, но не прекратил атаку. Приняв стойку, он втянул в себя духовную энергию неба и земли. Его меридианы раздулись от колоссального потока Истинной Ци, тщедушное тело в мгновение ока увеличилось втрое, ряса с треском разорвалась, обнажая потемневшую кожу с вздувшимися венами.

— Юнец, то, что было до этого — лишь разминка. Как сказал тот старый хрыч, между второсортными бойцами и такими, как мы, достигшими Сферы Созерцания Небес, лежит пропасть, подобная разнице между небом и землей. Позволь показать тебе, что же такое на самом деле Сфера Созерцания Небес!

Сказав это, монах словно растворился в пространстве. Напряженные икры с силой ударили в землю, взломав ее и оставив глубокие кратеры, и он на огромной скорости устремился к Чэнь Фэну.

Чэнь Фэн в ужасе осознал, что его словно пригвоздили к месту — аура неба и земли заблокировала его, не позволяя пошевелиться. Применить Матха Фэйянь было невозможно: монах исполнился жажды убийства и был готов нанести решающий удар, чтобы отправить его на тот свет.

Находясь в состоянии берсерка, Чэнь Фэн едва справлялся с первыми атаками. Сможет ли он пережить этот смертельный удар?

Рискуя всем, Чэнь Фэн запихал остатки плоти демона себе в рот, разжевал и проглотил. Не дожидаясь, пока кровь вернется в сосуды, он полностью отдал контроль над сознанием той самой жажде крови.

Грохот!

Грохот!

Грохот!

Монах не сбавлял темпа, нанеся три удара с разных сторон. Было отчетливо видно, как тело Чэнь Фэна трескается от такого напора. Кровь и ошметки плоти летели во все стороны.

— Эй, монах, попридержи коней! Голова этого парня нужна живой, за нее назначена награда, — донесся издалека голос Красивого Книжника, который, казалось, уже вынес приговор Чэнь Фэну.

Но сам Чэнь Фэн, получая удар за ударом, чувствовал лишь возбуждение. В состоянии

берсерка ему больше всего нравились битвы, где каждый обмен ударами оставлял кровавые следы. Чем сильнее разрывалась его плоть, тем страшнее и могущественнее становилось его состояние.

Сейчас Чэнь Фэн с глазами, застланными красной пеленой, меньше всего походил на человека — он был похож на демона, охваченного яростью крови.

С каждой секундой монах чувствовал, что что-то идет не так. Он нахмурился, его мышцы под напором Истинной Ци постоянно бугрились, передавая ужасающую силу, создающую все новые волны давления воздуха.

В опыте монаха обычные воины не выдерживали и трех его убийственных приемов. Даже те, кто обладал врожденной закалкой тела, ломались после четырех. Почему же этот монстр перед ним становится лишь возбужденнее?

Монах не знал, как описать это странное ощущение. Когда он наконец приземлился и начал собирать свою мощь, другие мастера, наблюдавшие за боем, крикнули:

— Ну что, монах? Обезглавил парня?

Монах промолчал, лицо его было суровым. И в ту же секунду, когда он замер, из кровавого тумана прямо на него вылетела алая фигура.

Это был Чэнь Фэн. Его тело покрывали вмятины от ударов, кое-где виднелись жуткие белые кости. На этот раз Чэнь Фэн отбросил Костяное копьё и, подобно монаху, превратил собственное тело в оружие, обрушиваясь на врага с неистовым напором.

Монах не решился сдерживаться. Его вены вздулись, а коричневая кожа, разорванная воздушными потоками, покрылась золотистым лаком; вокруг него возникли новые стены из сгущенной энергии. Было ясно, что монах перешел к полной защите.

— Похоже, монаха прижали к стенке, он раскрыл свой козырь, — шептались вдалеке наблюдатели, удивленные тем, что монах, который должен был легко расправиться с Чэнь Фэном, был вынужден применить свою тайную технику — Защитную Броню Хуньюань.

Дзынь! Дзынь! Дзынь!

Звуки ударов, будто по меди и железу, разносились вокруг. Почти три слоя воздушных стен, окружавших монаха, рушились один за другим, а золотое покрытие на его коже покрылось трещинами.

Едва увернувшись, Чэнь Фэн приземлился и тяжело задышал, сплевывая кровавые сгустки. Он был на пределе, энергия берсерка исчерпала все запасы его крови. Хуже того, запас плоти демона в сумке подошел к концу.

Но еще больше Чэнь Фэна испугало уведомление, возникшее перед глазами:

□Инстинкт жажды крови исчерпал слишком много жизненной крови, начинается активное поглощение врожденной жизненной силы. Проклятие Голодного Мясника активировано.
Остаток жизни: -20 лет□

Он еще не успел вернуть прошлый долг жизни, как залез в новый. Чэнь Фэн горько усмехнулся: чувство внутренней пустоты едва не повалило его на землю. Его лицо стало желтым, как пожелтевшая бумага.

Конечно, монаху тоже пришлось несладко: его кожа, покрытая золотистым лаком, почти слезла, обнажая израненный коричневый покров.

— С такой физической мощью он вполне может сравниться с демоном, — признали даже наблюдавшие за боем мастера боевых искусств.

<http://bllate.org/book/22045/2292497>